

М.М. Филиппов

**Леонардо да Винчи его жизнь
и деятельность**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.М. Филиппов**
Леонардо да Винчи его жизнь и деятельность / М.М. Филиппов – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 100 с.

ISBN 978-5-517-82343-4

ISBN 978-5-517-82343-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

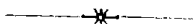

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
I. Рожденіе.—Дѣтство.—Вѣкъ Медлчи.—Учителя Леонардо.— Андреа Вероккіо	5
II. Юность.—Ученіе поправляетъ учителя.—Чудовище, обра- тившее въ бѣгство сеньора Пьеро.—Мисеологическія кар- тины.—Первыя серьезныя работы: два Благовѣщенія	11
III. Дворъ Лоренцо Великолѣпнаго.—Блистательныя праздни- чества и турниры.—„Воскресеніе Христа“	21
IV. Леонардо въ Миланѣ.—Людвикъ ле Море.—Письмо къ нему Леонардо.—Цецилія Галлерани.—Лукреція Кривелли	25
V. Лихорадочная дѣятельность.—Статуя Франческо Сфорцы.— Academia Leopardi Vinci.—Спектакль съ планетами.— Женитьба Людвика ле Море.—Сочиненія о живописи.— Смерть Беатриче.—Леонардо замышляетъ писать „Тайную Вечерю“.—Военныя неудачи Людвика.—Взятіе Милана французами	29
VI. Вилла Вапріо.—Возвращеніе во Флоренцію.—Джиневра и Мона Лиза.—Цезарь Борджія.—Состязаніе между Лео- нардо да Винчи и Микель-Анджело Буонаротти	42
VII. Смерть отца.—Процессъ съ братьями.—Соперничество съ Микель-Анджело.—Леонардо „живописецъ короля Фран- ціи“.—Папа Левъ X.—Новый споръ съ Микель-Анджело.— Вліяніе Леонардо на Рафаэля.—„Святое семейство“	49
VIII. Леонардо да Винчи и Францискъ I.—Битва при Маринья- нѣ.—Леонардо мститъ папѣ Льву.—Французскій дворъ въ 1516 г.—Замокъ ле Клу.—Деизмъ Леонардо.—Завѣша- ніе.—Смерть.—Открытіе могилы Леонардо Арсеномъ Гусса	60
IX. Леонардо да Винчи какъ художникъ.—Эпоха возрожде- нія.—Классическая древность и духъ новаго времени.— Іоаннъ Креститель.—Вакхъ.—Джіоконда.—Значеніе „Тай- ной Вечери“ въ исторіи искусства	68
X. Леонардо какъ ученый и философъ.—Теорія перспекти- вы.—Камера обскура.—Паровая пушка.—Механика твер- дыхъ и жидкихъ тѣлъ.—Военные снаряды.—Психологиче- скія и астрономическія теоріи Леонардо.—Вращеніе зем- ли.—Первая карта Америки.—Индуктивный методъ	76

Главные источники:

Venturi. Essai sur les ouvrages physico-mathématiques de L. de Vinci. Paris 1797. (Библиограф. рѣдкость).

Brown. Life of L. de Vinci. 1828.

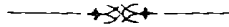
Gullenberg. L. de Vinci. Paris. 1841.

Uzielli. Ricerche intorno a Leonardo da Vinci. 1872. Важный источникъ относительно біографическихъ данныхъ въ узкомъ смыслѣ слова.

Grothe. Leonardo da Vinci als Ingenieur und Philosoph. 1874.

Arsène Houssaye. Histoire de Léonard de Vinci. Лучшее изъ французскихъ сочиненій о Леонардо да Винчи.

Paul Müller-Walde. Leonardo da Vinci. Капитальный трудъ, начатый въ 1889 г., но еще не законченный. Изданіе украшено превосходными снимками съ картинъ, эскизовъ и чертежей Леонардо. Мы успѣли воспользоваться лишь тремя первыми выпусками.

Леонардо да Винчи.

I.

Рожденіе.—Дѣтство.—Вѣкъ Медичи.—Учителя Леонардо.—Андреа Вероккіо.

Леонардо да Винчи былъ незаконнымъ сыномъ флорентинскаго нотаріуса сивьора Пьеро да Винчи. Отецъ Леонардо еще въ молодыхъ лѣтахъ влюбился въ простую деревенскую дѣвушку Катарино; говорятъ, что она была поразительной красоты и что въ ранней молодости самъ Леонардо чрезвычайно походилъ на мать. Будучи незаконнорожденнымъ, Леонардо имѣлъ, кромѣ того, послѣдовательно трехъ мачихъ — законныхъ женъ Пьеро; можно было бы поэтому предполагать, что дѣтство Леонардо прошло не особенно радостно; но на самомъ дѣлѣ вышло наоборотъ. Красавецъ-мальчикъ, отличавшійся при этомъ необыкновеннымъ умомъ и привѣтливымъ характеромъ, сталъ всеобщимъ баловнемъ и любимцемъ. Этому отчасти способствовало то обстоятельство, что первыя двѣ мачихи Леонардо были бездѣтны и перенесли свою материнскую любовь на незаконнорожденнаго. Третья жена Пьеро, Маргарита, вступила въ домъ отца Леонардо, когда ея знаменитому пасынку было уже двадцать четыре года, и хотя отъ нея отецъ Леонардо имѣлъ еще нѣсколькихъ сыновей, великій художникъ былъ въ такомъ возрастѣ, когда отношенія къ третьей мачихѣ не могли имѣть въ его жизни особо-важнаго значенія. Впрочемъ, и съ нею онъ былъ въ дружбѣ.

О матери Леонардо да Винчи сохранилось мало свѣдѣній. Известно только, что послѣ первой женитьбы Пьеро, состоявшейся въ томъ самомъ 1452 году, когда родился Леонардо, Катарино прекратила почти всякія сношенія съ обольстившимъ ее сивьоромъ и даже вышла замужъ за какого то крестьянина. Вскорѣ послѣ того Катарино умерла, а Пьеро взялъ маленькаго Леонардо въ свой домъ, гдѣ онъ воспитывался на попеченіи у первой мачихи, Альбіера ди

Джіованни, и, главное, бабушки — матери отца — Лючіи, которая въ немъ души не чаяла. Вторая мачиха Леонардо, Франческа Лавфредини, вышла за Пьеро когда ей было 16, а Леонардо 13 лѣтъ, такъ что они оказались почти товарищами; послѣдняя же, Маргарита, какъ говорятъ, была даже моложе своего пасынка, и всѣ три мачихи умерли еще въ весьма молодыхъ лѣтахъ. Сохранился итальянскій сонетъ, слѣдующимъ образомъ характеризующій дѣтство и юность Леонардо и его отношенія къ женщинамъ, замѣнившимъ ему мать: «Онъ былъ первымъ зерномъ драгоценнаго ожерелья, и это зерно, безъ сомнѣнія, оказалось самаго чистаго жемчуга, потому что всѣ три жены Пьеро гордились имъ, какъ своимъ собственнымъ». Изъ своихъ дѣтскихъ воспоминаній Леонардо вынесъ о первыхъ двухъ пріемныхъ матеряхъ впечатлѣніе юности, красоты и вѣж-ныхъ, почти сестринскихъ ласкъ.

Отъ третьей жены синьоръ Пьеро имѣлъ кромѣ девяти сыновей еще двухъ дочерей, но никто изъ его дѣтей, исключая сына простой крестьянской дѣвушки, не выказывалъ никакихъ особыхъ талантовъ и способностей. По словамъ одного изъ старинныхъ біографовъ, подъ генеалогическимъ деревомъ фамиліи Винчи было сдѣлано примѣчаніе, гласившее, что изъ девяти братьевъ Леонардо ни одинъ не отличился «ни умомъ, ни мечомъ», а поэтому имена ихъ не были удостоены упоминанія. Впрочемъ, въ одной изъ книгъ архива тогдашней флорентинской республики названы двое изъ братьевъ Леонардо, причемъ объ одномъ сказано только, что онъ, по преемству отъ отца, былъ нотаріусомъ.

Хотя несомнѣнно, что не только наружность, но и значительную долю умственныхъ качествъ Леонардо унаслѣдовалъ не отъ отца, а отъ умершей въ неизвѣстности матери-крестьянки, но своимъ воспитаніемъ и образованіемъ онъ, въ значительной мѣрѣ, былъ обязанъ отцу, который, хотя вообще отличался нѣкоторой скупостью и даже жадностью къ деньгамъ, однако никогда не жалѣлъ ничего для старшаго сына. Впрочемъ, обученіе стоило въ тѣ времена во Флоренціи не дорого, и главнымъ наставникомъ молодого Леонардо была итальянская природа и красота окружавшаго его романскаго типа.

Въ тогдашней школьной наукѣ оставалось еще много схоластической гнили, но было бы ошибочно думать, что всѣ флорентинскіе наставники и ученые того времени окончательно погрязли въ этой школьной ругинѣ. Не только искусство, но и наука стояла во второй половинѣ XV столѣтія относительно высоко въ Италіи и въ особен-

ности во Флоренціи. Леонардо былъ еще ребенкомъ, когда престарѣлый Козьма Медичи успѣлъ уже сдѣлать многое для возрожденія того истинно-классическаго направленія, которое получило впоследствии названіе гуманизма, не имѣя ничего общаго съ лже-классицизмомъ новѣйшаго времени.

Еще за пятьдесятъ лѣтъ до рожденія Леонардо во Флоренціи были такіе классики-гуманисты, какъ итальянецъ Мальпагини и грекъ Мануиль Хрисолорасъ; ихъ окружали толпы пламенныхъ и восторженныхъ учениковъ, переводившихъ лучшія философскія произведенія древней Греціи, терпѣливо и любовно изучавшихъ классическую науку и искусство, и усердно, съ знаніемъ дѣла собиравшихъ античныя произведенія, которыми они интересовались не только какъ антиквариіи или буквѣды-археологи, но и какъ товкіе цѣнители скульптуры и живописи.

Въ берлинскомъ королевскомъ музеѣ сохранился великолѣпный барельефъ, вышедшій изъ мастерской главнаго изъ учителей юнаго Леонардо, извѣстнаго въ то время скульптора и живописца Вероккио, изображающій перваго изъ славныхъ флорентинскихъ меценатовъ, Козьму Медичи: серьезный, добродушный, но энергичный старческій профиль, по отсутствію растительности и круглой шапкѣ напоминающій старую женщину. Этотъ замѣчательный человекъ оказалъ огромную услугу развитію науки и искусства, затрачивалъ нерѣдко огромныя суммы на покупку драгоценныхъ рукописей, гнившихъ въ архивахъ разныхъ нѣмецкихъ, французскихъ и греческихъ монастырей. Благодаря щедрости Козьмы, были вынуты изъ архивной пыли такія сокровища, какъ наилучшіе списки матеріалистической поэмы Лукреція о природѣ, естественно-историческихъ сочиненій Плинія и нѣкоторыхъ произведеній Цицерона. Въ концѣ своей жизни Козьма сдѣлалъ еще болѣе, основавъ «платоническую» Академію, этотъ центръ итальянскаго классицизма. При тогдашнихъ условіяхъ художественнаго творчества, когда безъ содѣйствія меценатовъ величайшій живописецъ или скульпторъ рисковалъ умереть съ голоду, не маловажнымъ дѣломъ было также сооруженіе на средства Козьмы Медичи и его преемниковъ многихъ великолѣпныхъ зданій, потребовавшихъ соединенныхъ работъ всѣхъ тогдашнихъ лучшихъ флорентинскихъ архитекторовъ, живописцевъ и скульпторовъ; такъ, надъ украшеніемъ палаццо Медичи, сооруженномъ архитекторомъ Микеланджело, трудились такія крупныя силы, какъ скульпторъ Донателло, въ своихъ барельефахъ изумительно воспроизводившій античныя каменныя и создавшій такія произ-

веденія, каковъ бюстъ Мадонны Контессины, группу Юдифъ надъ трупомъ Олоферна и побѣдоноснаго Давида, первую со временъ античнаго міра статую, которую художникъ осмѣлился изобразить безъ всякой одежды, исключая, впрочемъ, шляпы и обуви, весьма мало гармонирующихъ съ неприкрытою даже фиговымъ листкомъ наготою. Каковы бы ни были недостатки этой статуи, въ изображеніи мускулатуры и пластичности формъ пельза не видѣть перваго шага на пути, которымъ шли впослѣдствіи Леонардо да Винчи и Микель-Анджело.

Не менѣе чѣмъ Козьма сдѣлалъ для развитія наукъ и искусствъ другой Медичи, Лоренцо, получившій прозваніе Великолѣпнаго, какъ нельзя болѣе подходящее къ его гордой, падемпной, но умной фигурѣ, о которой можно получить понятіе по бюсту, также сдѣланному Вероккіо или однимъ изъ его учениковъ. Платонъ въ то время почти неограниченно господствовалъ во флорентинской академіи, и самому Лоренцо приписываютъ мысль, что безъ платонизма нельзя быть хорошимъ христіаниномъ. Ученіе Платона болѣе гармонировало съ поэтическими наклонностями Лоренцо и его ближайшихъ друзей, нежели строго научное, но нѣсколько сухое ученіе Аристотели. Музыка, поэзія, даже народныя пѣсни и сказки, облеченныя въ болѣе утонченную форму Лукою Пульчи и братьями Луиджи, влили въ тогдашнее флорентинское искусство новую, свѣжую струю, которой не могло дать даже наиболѣе добросовѣстное изученіе античнаго міра. вмѣстѣ съ тѣмъ были возведены на надлежащее мѣсто почти забытые въ началѣ XV вѣка итальянскіе гениальныя поэты Данте и Петрарка, какъ бы вновь открытые съ тѣхъ поръ, какъ явилось (1481) первое флорентинское изданіе «Божественной Комедіи», давшее новый неисчерпаемый запасъ сюжетовъ для живописи и скульптуры. Точныя науки не были однако забыты; въ особенности медицина съ анатоміей и математика стояли высоко и, въ свою очередь, содѣйствовали развитію скульптуры и живописи. Леонардо да Винчи въ ранней юности получилъ основательную математическую подготовку и до самой смерти продолжалъ, отъ времени до времени, заниматься математикой. Паоло Тосканелли, знаменитый флорентинскій врачъ и философъ, былъ въ то же время крупнѣйшимъ изъ мѣстныхъ математиковъ; ему принадлежитъ знаменитое опредѣленіе широты и долготы Флоренціи; онъ былъ также однимъ изъ первыхъ географовъ своего времени. Вліяніе этого замѣчательнаго человѣка на уметвенное развитіе юнаго Леонардо было весьма значительно и его можно прослѣдить во многихъ сочи-

невіахъ и даже художественныхъ произведеніяхъ Леонардо; такъ, благодаря Тосканелли, Леонардо живо заинтересовался особенностями тропической природы. До какой степени тѣсно связаны между собою различныя общественныя условія, дѣлающія возможнымъ появленіе такихъ творческихъ силъ, какія мы видимъ у Леонардо да Винчи, Микель Анджело и Рафаэля, видно изъ того, что Флоренція, по характеру своихъ торговыхъ и политическихъ сношеній, въ то время была болѣе способна развить вкусъ и воображеніе художника, нежели даже Венеція. Флорентинская торговля во второй половинѣ XV вѣка заняла въ Италіи первое мѣсто, флорентинскіе банки процвѣтали даже во Франціи, во Фландріи и въ Англіи; здѣшніе купцы торговали во всей тогда извѣстной европейцамъ части земного шара; флорентинскія колоніи находились въ Тунисѣ, въ Арменіи, въ Крыму, въ сѣверномъ Китаѣ; во Флоренцію притекали произведенія всевозможныхъ странъ и пародовъ, значительно расширяя кругозоръ ученаго, вкусъ художника и воображеніе поэта. О значеніи флорентинской культуры можно судить по одному тому, что лишь благодаря картѣ, составленной упомянутымъ Тосканелли, стало возможнымъ путешествіе Христофора Колумба. У того же Тосканелли, кромѣ Леонардо да Винчи, учились математикъ Лука Пачіоли, лучшій изъ комментаторовъ Эвклида, и тотъ самый Америго Веспуччи, который впервые описалъ Америку.

Кромѣ математикъ, Леонардо да Винчи усердно занимался древними языками и исторіей, и его сочиненія и художественныя произведенія свидѣтельствуютъ о глубокомъ знаніи классическаго міра. Въ видѣ развлеченія, Леонардо занимался также музыкой, игралъ на скрипкѣ и на арфѣ и достигъ такого совершенства, что былъ однимъ изъ самыхъ модныхъ учителей музыкальнаго искусства.

Первоначальную художественную школу прошелъ Леонардо да Винчи подъ руководствомъ одного изъ лучшихъ тогдашнихъ флорентинскихъ скульпторовъ и живописцевъ, уже упомянутого выше подъ именемъ Вероккіо, прозвище, подъ которымъ онъ извѣстенъ; настоящее имя этого главнаго изъ учителей Леонардо было Андреа ди Микеле ди Франческо Чіоппа; прозвище свое онъ получилъ по преемству отъ ювелира Джуліано Верокки. Между флорентинскими ювелирами XV столѣтія было не малое число настоящихъ художниковъ, къ числу которыхъ принадлежалъ и Джуліано. Такимъ образомъ самъ Андреа Вероккіо прошелъ довольно хорошую школу и по техникѣ могъ поспорить съ любымъ изъ тогдашнихъ живописцевъ и скульпторовъ. Онъ приучилъ юнаго Леонардо не только къ добро-

совѣстному труду, но и къ точному наблюденію природы, указывая ему, между прочимъ, на необходимость основательнаго изученія анатоміи. Въ этой области самъ Вероккіо зналъ больше, чѣмъ большинство его современниковъ. Замѣчательна, какъ свидѣтельство реалистическаго направленія этого художника, его картина, изображающая крещеніе Христа, въ которой стоитъ посмотреть на лѣвую руку Іоанна Крестителя. Рука аскета, съ ея жилами и сухожильями, ясно видными сквозь кожу, почти прилегающую къ скелету, и съ страшными, искалѣченными, ободранными пальцами написана, очевидно, по знаменитому рецепту Леона Баттиста Альберти: «нарисуй скелеть, покрой его мускулами и жилами и тогда только облеки кожей».

Но Вероккіо не былъ реалистомъ въ смыслѣ современнаго французскаго натурализма, рекомендующаго копировать природу безъ всякой цѣли и смысла и весьма близкаго къ тому, что древніе греки и, вслѣдъ за ними Лессингъ, называли рипарографіей (отъ слова рипарозъ — навозъ).

Вероккіо отлично понималъ, что безъ извѣстной красоты формъ и сюжета нѣтъ искусства, и искалъ и находилъ эту красоту то въ расположеніи человѣческихъ фигуръ, то въ гармоническихъ складкахъ одежды, чаще же всего въ глубинѣ и силѣ выраженія, свидѣтельствующаго о сильномъ чувствѣ или внутренней борьбѣ живописуемыхъ лицъ.

Леонардо да Винчи поступилъ ученикомъ въ мастерскую Вероккіо въ четырнадцатилѣтнемъ возрастѣ, въ 1466 году, когда Вероккіо былъ еще извѣстенъ только какъ живописецъ; лишь позднѣе учитель Леонардо прославился какъ скульпторъ. Въ шестидесятихъ годахъ XV вѣка слава Вероккіо, какъ учителя живописи, была весьма велика, и поэтъ Уголино Верико посвятилъ живописцу латинское четверостишіе слѣдующаго содержанія: «Право, Лизиппъ, тебѣ не уступить тосканецъ Вероккіо! Вѣдь изъ этого источника многіе живописцы почерпнули все свое умѣнье. Почти всѣ, чья слава теперь гремитъ, были обучены въ школѣ Вероккіо».

Когда Леонардо поступилъ къ Вероккіо, учителю было только тридцать лѣтъ и онъ самъ еще продолжалъ совершенствоваться. Появленіе гениально-даровитаго ученика еще болѣе оживило и безъ того славившуюся мастерскую Вероккіо; быстрые успѣхи Леонардо подстрекали самого учителя къ труду и совершенствованію, а позднѣе повліяли на рѣшимость Вероккіо посвятить себя скульптурѣ преимущественно передъ живописью. Двадцати лѣтъ отъ роду, въ 1472 г., Леонардо былъ провозглашенъ «мастеромъ», но тѣмъ не

ментѣ, вслѣдствіе привязанности къ учителю, оставался въ его мастерской еще втеченіе пяти лѣтъ.

II.

Юность Леонардо.—Ученикъ поправляетъ учителя.—Чудовище, обратившее въ бѣгство снѣгъ Пьеро.—Мифологическія картины.—Первыя серьезныя работы: два Благовѣщенія.

Леонардо имѣлъ хорошихъ учителей, но болѣе всего учился у самого себя. Необычайная разносторонность его натуры обнаружилась еще въ ранней молодости. Съ дѣтства онъ «владѣлъ перомъ» въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, рисовалъ, писалъ и вычислялъ шутя. Въ дѣтствѣ мальчикъ уже славился умѣньемъ рисовать карикатуры. Кромѣ наукъ и искусствъ, онъ въ молодости много занимался физическими упражненіями, превосходно ѣздилъ верхомъ, отлично косилъ и рубилъ дрова. «Прекрасный пловецъ, великолѣпный всадникъ, грозный боецъ на шпагахъ» — пишетъ о немъ одинъ біографъ. Отличный товарищъ въ кругу молодыхъ людей, Леонардо имѣлъ многихъ друзей, но еще больше того любилъ общество прекрасныхъ флорентинковъ, у которыхъ пользовался большимъ успѣхомъ. Все было на сторонѣ юнаго художника: красота, сила, ловкость въ танцахъ, все что нравилось и нравится женщинамъ, къ тому же выдающіеся и привлекательныя таланты—живопись, музыка, даже поэзія. Леонардо бывалъ на всѣхъ балахъ, на всѣхъ концертахъ, участвовалъ во всѣхъ блестящихъ кавалькадахъ; его прозвали волшебникомъ за умѣнье одушевлять и очаровывать общество. Онъ сочинялъ мелодіи для танцевъ, писалъ слова и составлялъ музыку для серенадъ, импровизировалъ сонеты, изъ которыхъ сохранился только одинъ элегическаго, скорѣе философскаго, чѣмъ любовнаго характера. Нѣсколько эксцентричная и капризная натура юноши, избалованнаго женщинами, сказывается въ словахъ сонета: поэтъ плачетъ послѣ того, какъ получилъ предметъ своихъ пламенныхъ желаній. «Самый красивый мужчина во всей Флоренціи» говорили о немъ не только женщины, но и его первые біографы, и это мнѣніе легко провѣрить, взглянувъ на извѣстную картину, на которой молодой Леонардо изображенъ въ видѣ Архангела Михаила. Мужественная сила соединилась въ немъ съ почти женственною тон-

костью чертъ лица; густые, прекрасные волосы, дальвозоркіе, живые и провицательные глаза, «повелительныя» брови, высокій открытый лобъ, нѣсколько насмѣшливая улыбка; выхоленные руки, одинаково владѣвшія пиагою и кистью; нога патриція, которою восхищались дамы и которой повиновались самые строптивые кони.

Этотъ ювоша велъ самую разнообразную жизнь, нельзя сказать, чтобы безпорядочную, потому что она была вполне въ нравахъ того веселаго времени и еще болѣе потому, что Леонардо умѣлъ изъ самой этой жизни извлекать художественный матеріалъ. Было въ его натурѣ, безъ сомнѣнія, много эксцентричнаго: такъ напримѣръ онъ любилъ писать на манеръ восточныхъ народовъ, т. е. отъ правой руки къ лѣвой. Леонардо съ одинаковымъ жаромъ предавался наукѣ, искусству, забавамъ, любви. Его знала вся Флоренція, и часто этотъ весельчакъ, превращаясь въ серьезнаго мечтателя, задумчиво блуждалъ по улицамъ города, въ мягкой суконной шляпѣ, темномъ плащѣ, модныхъ кожаныхъ или бархатныхъ башмакахъ и всегда съ записной книжкой за поясомъ: сюда онъ вносилъ замѣтки о видѣнномъ и слышанномъ, здѣсь же набрасывалъ первые грубые эскизы.

Леонардо много учился и много влюблялся, но его лучшей учительницей и самой дорогой любовницей была природа. «Одна только природа наставница высшихъ умовъ» сказалъ онъ, предвосхищая мысль Бэкона. Но надо не только наблюдать, а также размышлять о наблюдаемомъ. «Теорія — полководецъ, практика — солдаты», сказалъ Леонардо, и на дѣлѣ всегда слѣдовалъ этому изреченію.

Такой ученикъ былъ болѣе чѣмъ достоинъ имѣть учителемъ Вероккіо.

Андреа Вероккіо, впрочемъ, вполне заслужилъ репутацію, которую пользовался. Къ ученикамъ онъ относился, какъ къ своимъ дѣтямъ, принималъ бѣдныхъ наравнѣ съ богатыми. Разносторонностью своихъ способностей Вероккіо нѣсколько приближался къ гениальному ученику; подобно ему, онъ занимался не только скульптурой, живописью и рѣзбою, но и музыкой. Звуки арфы постоянно раздавались въ его мастерской. Что касается манеры живописи Вероккіо, его краски нѣсколько рѣзки и сухи; ремесло ювелира наложило на нихъ извѣстный отпечатокъ; многія изъ картинъ Вероккіо какъ будто вырѣзаны на серебрѣ и золотѣ.

Но такія гениальныя натуры, какою обладалъ Леонардо, не усваиваютъ чужой манеры—ни хорошей, ни дурной: онѣ создаютъ свою собственную. Учителя даютъ имъ лишь нѣкоторый практическій навыкъ.